

УРАЛЬСКИЙ СОВРЕМЕННОК

АЛЬМАНАХ СВЕРДЛОВСКОГО
ОТДЕЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ

12

ОГИЗ
СВЕРДЛОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1948

В ВИСИМСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

Тундры и мрачная темнохвойная тайга, беслесные нагромождения скал на горных вершинах и светлые парковые лиственничники, торфяники и высокоствольные сосняки, степи и южные широколиственные леса, луга, озера, стремительные горные ручьи и спокойные реки предгорий — все это калейдоскопическое разнообразие картин природы раскрывается перед глазами туриста, путешествующего по Уралу.

Каждой ландшафтной зоне — тундровой, таежной и степной — свойственен свой особый комплекс растений и животных.

Разнообразие растительности и животного мира Урала обусловлено не только климатической неоднородностью его отдельных частей, но во многом определяется историей, пережитой горным поднятием в течение последнего отрезка геологического летоисчисления — четвертичного периода. Сплошному оледенению в прошлом подвергалась только северная и отчасти средняя часть хребта. Это наложило известный отпечаток на распределение растительного и животного населения, а также определило основные пути расселения видов. Теперь северная половина Урала — область господства сибирских элементов флоры и фауны. На юге, особенно в предгорьях западной части Южноуральской возвышенности, сохранилось много европейских растений и животных, связанных по своему происхождению с более древним теплолюбивым комплексом, ранее широко распространенным в Евразии, но позднее оттесненным оледенениями с территории Русской равнины, Урала и Сибири.

Однако естественный растительный покров и животный мир Урала за последние два-три столетия под воз-

действием человека подверглись значительным изменениям.

Рубки и пожары привели к сокращению площади лесов, к увеличению роли лиственных пород в их составе. Распашка степей и лесных участков, сенокосение, разработка торфяников — все это также вызвало много изменений в докультурном облике растительности.

Особенно заметно изменился животный мир.

Лет двести — триста назад соболь служил на Урале объектом усиленного охотничьего промысла. Упоминаниями о соболях пестрят путевые записи Гмелина, Палласа, Лепехина. Теперь соболь сохранился в небольшом числе лишь в самых глухих уголках Северного Урала.

Бобры в XVII столетии водились по уральским и сибирским рекам в изобилии. А теперь они сохранились только в бассейне Конды и Сосьвы — в районе Северного Зауралья, — да еще в одном пункте Южной Сибири.

Совсем недавно на Среднем Урале исчез северный олень. В деревне Галашки, например, олени рога можно найти почти в каждом крестьянском дворе. Местные жители рассказывают, что они охотились на оленей в этих местах лет сорок тому назад. А последний олень Афанасием Комаровым был пойман в капкан, поставленный на медведя, уже в двадцатых годах нашего столетия.

Перелистая страницы «Путешествия по разным местам Российской империи» Палласа, посвященные описанию степей Южного Урала и Зауралья (1770 г.), невольно приходится обращать внимание на частые упоминания о кабанах (диких свиньях). Бывое распространение здесь этих ныне исчезающих животных нашло свое отражение и в географических

названиях: «Кабанья крепость», «Кабанье озеро». Паллас отмечал, что в болотистых местах Южного Зауралья водилось особенно много диких свиней, «для которых мокрые сии степи служат вожделенным жилищем». Теперь кабаны («вепри» древней Руси) давно оттеснены из этих мест.

«Академические путешественники» XVIII столетия указывали также, что в Челябинские степи заходили с юга табуны диких лошадей-тарпанов и антилоп-сайгаков. Исчезли и эти звери...

Все эти факты свидетельствуют о том, что растительный и животный мир под влиянием человеческой культуры неуклонно изменяется. Поэтому необходимость принятия решительных мер по охране природы осознается теперь всеми. Одним из мероприятий такого характера является организация заповедников.

Заповедники — это сохраняющиеся в неприкосновенности образцы докультурной природы и в то же время своеобразные лаборатории, где в естественной обстановке изучается животный и растительный мир в его непосредственной связи с условиями среды.

Первым был организован на Урале в 1920 году Ильменский государственный заповедник, с резиденцией в городе Миасс, Челябинской области. Сначала Ильменский заповедник, учрежденный декретом правительства за подписью В. И. Ленина, был объявлен специально минералогическим; позднее же в нем был введен режим полного заповедника. В 1929 году в районе Северного Зауралья организуется огромный Кондо-Сосьвинский заповедник со специальным назначением — охраной речного бобра и соболя. В 1930 году был создан вблизи северной оконечности Урала еще один крупный заповедник — Печоро-Ыльчский. Таким образом, количество заповедников на Урале за годы советской власти непрерывно возрастало. Кроме перечисленных, создаются еще несколько более мелких заповедников (Кунгурская ледяная пещера, Молотовского университета в Троицкой степи и др.).

Но, к сожалению, сеть имеющихся заповедников до последнего времени не отражала специфики ландшафтов Среднего Урала. Природа

этой своеобразной и густо населенной части Уральского хребта оказалась не представленной ни одним из существующих заповедников. В связи с этим Совет Министров РСФСР, поддерживая инициативу Главного Управления по заповедникам и свердловских областных организаций, постановил создать с марта 1946 года государственный заповедник «Висим» в Свердловской области. Одновременно несколько севернее был организован заповедник «Денежкин камень».

Таким образом, создание Висимского государственного заповедника восполнило пробел в сети научных учреждений, оберегающих и изучающих природу Урала.

Автору этих строк недавно пришлось совершить экскурсию в новый среднеуральский заповедник. Рассказ об этой поездке и составляет содержание нижеследующего очерка.

ДОРОГА В ВИСИМО-ШАЙТАНСК

Кедунбыково — маленькая станция на окраине Нижнего Тагила. Отсюда узкоколейная железнодорожная ветка идет на юг-запад к Висимо-Шайтанску и Висимо-Уткинску.

Свисток паровоза. Маленький состав из десятка миниатюрных вагончиков трогается в путь. Вырубки, пустыри с приземистыми елочками, пашни и снова вырубки...

В окне промелькнуло небольшое станционное здание. Горбуново! Это название хорошо известно естествоиспытателям. Здесь были обнаружены остатки стоянки и жертвенного места первобытного человека «шигирской» культуры, обитавшего на Среднем Урале три с половиной тысячи лет тому назад. Раскопки в районе Горбуновского торфяника осветили интересные детали быта древних обитателей Урала. Под слоем торфа, нараставшего в течение многих веков, сохранились остатки свай, деревянная слань, поплавки из сосновой коры, грузила, обернутые берестой, наконечники стрел и многие другие предметы.

Остатки стоянки для археолога имеют не меньшее значение, чем подлинный документ или старинная летопись для историка. Именно по этим остаткам удалось установить, что племена шигирцев, населявшие

Урал в древности, умели делать долбленые лодки, пользовались рыболовными сетями, крючками, плетеными «мордами». Лук и стрелы с кремневыми наконечниками, копье, каменный топор, иногда бумеранг — вот их основные орудия охоты. В дичи не было недостатка: лось, северный олень, медведь, глухарь и многие другие звери и птицы водились тогда в этих местах в изобилии.

Мы проезжаем по молодому сосновому лесу. Мелькают правильные полосы вырубок. Красивы стройные березки с склоненными набок кронами и опущенными вниз ветвями. Желтеют листья. Побагровел шиповник. Пурпуром отливают листья рябины; тяжело свисают вниз грозди ее оранжево-красных плодов. Кажется, еще сильнее, чем обычно, дрожат начинающие уже опадать листья осины.

За Черноисточинской рельеф оживляется. Всколмления поросли густым лесом. В низинках — сырые луга. Синевато-черные призмы елей эффектно выделяются на их фоне. По лужайкам разбросаны шарообразные кустики ив, ежегодно подравниваемые во время сенокоса. Иногда стоги сена прислонены прямо к деревьям. Кое-где видны заболоченные участки с осоковым кочкарником.

Сохранившиеся от выкоса лужайки выглядят по-осеннему. Порывы ветра разносят пушистые семена из расстрескавшихся фиолетово-красных плодиков кипрея. Пестреет бледно-желтая листва володушки. Много поздних сложноцветных — белые корзинки левкантемума, желтые соцветия крестовника.

Набрав скорость, поезд взбирается на горный склон. Впереди — типичный уральский пейзаж: цепь хребтов, покрытых лесом. На переднем плане выделяются красивые высокие ели с опущенными почти до самой земли нижними ветвями-лапами. С ними контрастирует свежая темная зелень пихт. На каменной осыпи приютились тонкие стволы молодые лиственницы.

Маленькие остановки: Лавровка, Урал... И вот впереди уже виден Висимо-Шайтанск. По обе стороны большого пруда раскинулся этот один из старейших на Урале горнозаводский поселок, красочно описанный Д. Н. Маминым-Сибиряком. Мы

стареемся различить контуры «трех концов» — туляцкого, хохлацкого и кержацкого, — на которые был разрублен поселок в прошлом. Но их уже нет. Висимо-Шайтанск из затерянного в глуши горнозаводского поселка, где книга была редкостью, а керосиновая лампа считалась чуть ли не символом цивилизации, превратился в крупный районный центр с электричеством, радио, клубом и библиотекой...

ОТ ВИСИМО-ШАЙТАНСКА ДО ГАЛАШЕК

До деревни Галашки от Висимо-Шайтанска немногим больше двадцати километров. Там находится резиденция Висимского государственного заповедника.

Лошадь запряжена, и мы трогаемся в путь.

За перевалом через гору — редкий лес. Дорога проходит по пашням, проталинам, вырубкам...

— Давно эта дорога проложена и изъезжена, — говорит наш возчик. — При Демидовых возили здесь галашкинские углежого уголь на Висимский завод. Зверя кругом много было, только стрелять его не давали. Объявлен был тут заказник. Сами тагильские хозяева приезжали на охоту. Да какие они были охотники — баловство одно...

Но вот лес становится гуще. Смеркается. Все окружающее изменяет свой облик: теснее сдвигаются горы, ползут тени по склонам, мрачнеет тайга.

Впереди подъем. Резко очерченная, выделяется на багряном фоне заката стена хвойного леса. Зубцы елей, как сторожевые башни средневекового замка, ограждают территорию заповедника...

У дороги — деревянный столб с табличкой. Чтобы прочитать текст, приходится сосканивать с ходка и подходить почти вплотную.

Висимский государственный заповедник.

Воспрещается рубка леса, сенокосение, охота на диких зверей и птиц, ловля рыбы. Оберегайте лес от огня!

Здесь начинается прекрасный, хорошо сохранившийся еловый лес. По окраинам дороги много малины. Лужайки заросли густой и сочной

травой. На дорогу выскочил зайчонок и, остановившись на секунду, темным шариком неуклюже покатился в кусты.

Заповедник!

Ходок загромычал по деревянному мосту, переброшенному через ручеек. Крутой поворот дороги направо, — и вот уже видны огни галашкинских домов. Деревня находится рядом с территорией заповедника.

Около сотни домов с крытыми наглухо, по-кержацки, дворами пригнулись здесь к берегу речки Сулем.

Любопытна история этой деревни, насколько о ней можно судить по рассказам местных жителей.

Лет триста тому назад на Сулеме было вогульское стойбище. Обилие рыбы в речке и дичи в лесах привлекало вогулов к этим глухим, удаленным от торговых путей местам.

Повидимому, в первой половине XVIII столетия на Сулеме поселился некий Галаня. Это — почти легендарная личность. И сейчас местные жители рассказывают о Галане много интересных историй. По его имени впоследствии получила свое название деревня Галашки. Рассказывают, что Галаня делал попытки полета по воздуху. Он смастерил легкую деревянную раму довольно сложного устройства с передвижными, управляемыми берестяными крыльями и прыгал с дерева. Во время одного из прыжков он сильно повредил себе ногу.

Деревня Галашки долгое время сохраняла твердый уклад уральской старины. Большая жизнь обходила как-то стороной это забытое поселение. Только в годы советской власти произошел резкий сдвиг в жизни и быте деревни, влилась свежая струя новой культуры. Теперь в Галашках есть колхоз, школа, радио. Но в облике многих домов, одежде и говоре стариков проскальзывают еще черты какой-то не вяжущейся с современностью архаичности.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ВИСИМСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

Висимский государственный заповедник расположен в южной, сравнительно пониженной части Среднего Урала. Его территория охватывает как водораздельную полосу Ураль-

ского хребта, так и западный склон, тяготеющий к реке Чусовой. Это — типично таежный уголок Среднего Урала с резко рассеченным рельефом, с довольно крупными горами и перевалами, с логами и долинами, обводненными речками Сулем и Шайтанка и многими мелкими, впадающими в них, ручьями. Долина речки Сулем, например, вблизи деревни Галашки имеет абсолютные отметки порядка 355 метров, тогда как отдельные горы в восточной водораздельной части заповедника значительно сильнее возвышаются над уровнем моря: гора Старик-камень — 753 м, гора Голая — 744 м, гора Оборотная — 744 м.

Горы, покрытые темнохвойными лесами из ели, пихты и кедра, — самый характерный ландшафт заповедника. Больше всего распространены на его территории мрачные густые еловые леса с покровом из зеленых мхов, вейника, кислички, а в сильно увлажненных местах — белого сфагнового мха и осоки. Распространение пихтачей не столь велико; они не входят высоко в горы и связаны только с богатыми хорошо увлажненными почвами. Кедровники же встречаются сравнительно редко, чаще всего на переувлажненных заболачивающихся почвах. В сложении растительного покрова заповедника принимают так же участие сосновые леса, березняки, осинники, лесные луга, висячие сфагновые болота на горных склонах и торфяники в понижениях рельефа. На вершинах самых высоких поднятий вроде Старик-камня распространена высокогорная гольцовая растительность.

Заповедник представляет также интерес и с фаунистической точки зрения. На его территории водится много диких животных, имеющих промысловое значение: медведь, лось, рысь, колонок, горностай, дикая коза, заяц, куница, хорек, лисица, белка, бурундук, норка, крот и другие. В речке Сулем есть выдра. Из птиц, важных для охотничьего хозяйства, здесь обитают глухарь, тетерев и рябчик.

Таким образом, по характеру растительности и животного мира Висимский заповедник представляет собой типичный образец природы Среднего Урала.

ПО СУЛЕМУ

Сулем — довольно крупная горная речка с удивительно ровным прямолинейным руслом. В ней водится много рыбы, в том числе есть и харюсы. Сразу же за Галашками русло Сулема приобретает дикий таежный вид. Берега заросли густым лесом — елью, ольхой, черемухой, ивами. Много нависших деревьев, склоненных к реке и отражающихся в ней, как в зеркале. В таких глухих местах со спокойным течением водится выдра. Здесь заботятся о том, чтобы этот ценный пушной зверек сохранялся и размножался.

За поворотом реки — красивый скалистый выступ, обрывающийся в воду. В озерке слышно покрякивание и возня молодых уток. Много водоплавающей птицы здесь гнездится или останавливается осенью во время перелетов.

Спугнув выводок рябчиков, мы входим в густой ельник. Неслышно ступает нога по мягкому коврику зеленых мхов. Казалось бы, это самая настоящая тайга. Но что это там за растение с темнозелеными кожистыми почковидными листьями? Копытень — характерный спутник европейских дубовых и вообще широколиственных лесов! И еще воронец черноплодный, ясменник, мужской щитовник, пузырник судетский. Чем объяснить находку этих чуждых тайге растений в среднеуральских ельниках и пихтачах?

Эти растения, встречающиеся единично в несвойственной им обстановке, являются наглядным подтверждением тех огромных преобразований растительного покрова, которые произошли на территории Евразии в четвертичное время. Такие редкие растения являются в полном смысле этого слова живыми ископаемыми, ранее широко распространенными на огромной территории, а впоследствии сократившими площадь своего обитания под влиянием изменившихся условий. Некоторые виды растений, свойственные третичным (доледниковым) широколиственным лесам, смогли пережить оледенения на предгорьях Южного Урала. Сохранились там также и кое-какие древесные породы из этого комплекса — липа, ильм и некоторые другие. Пло-

щадь деградированных третичных лесов постоянно пульсировала, расширяясь в межледниковые эпохи и сокращаясь в периоды оледенений. Видимо, в начальных стадиях послеледниковья была также фаза прогрессирования широколиственных лесов, а позднее климат изменился в сторону большей влажности и похолодания. Это вызвало наступление тайги на широколиственные леса, оттеснение широколиственных древесных пород, уничтожение свиты отсутствующих им травянистых растений. И все же некоторые растения из этой свиты смогли сохраниться в изменившихся условиях под пологом темнохвойного леса. Они встречаются там и сейчас. Изучение таких реликтов — живых ископаемых — дает возможность ботанико-географам распутать сложную историю формирования современного растительного покрова.

ПОДЪЕМ НА СТАРИК-КАМЕНЬ

Следующим утром, оседлав лошадей, мы отправились к Старик-камню.

После дождливого лета установились хорошие осенние дни. Солнце подсушило траву, осветило горные склоны, заискрилось яркими бликами в мутной воде Сулема.

Но дорога на Старик-камень — настоящая таежная дорога. Копыта лошадей чавкают в дорожной глине. Даже в сухую погоду не просыхают здесь участки с выходом водоносных грунтов. Поднимаясь в гору, мы пересекли несколько каменистых ручейков. Дорога шла густым ельником вверх по квартальной просеке. Лесник показал нам несколько деревянных пчелиных колод, прикрепленных к крупным деревьям.

Вот огромный толстый кедр. С его вершины, пронзительно и неприятно крича, слетает крупная птица с пестрым оперением. Это — кедровка.

— Ишь, раскричалась, — сказал лесник. — Не любит она человека. Пока не бьют люди шишку, и она не трогает. Ждет, когда орех созреет. Зато начини собирать, — налетит неизвестно откуда. Мы в старину, когда за шишкой ездили, с вечера

никогда работу не начинали. Потревожь только кедр, утром проснешься, а кедровка уже весь урожай собрала...

Дорога неуклонно идет в гору. Выехав на прогалинку, мы невольно придерживаем лошадей: с горного склона открывается живописный вид. Неизмеримо расширился горизонт, стали видны далекие горы, исчезающие в туманной дымке. Жемчужной ниткой четко обозначилась долина Сулема. А это светлое пятнышко на северо-восток, — вероятно, Висимский пруд. Еще дальше темнеет облако заводского дыма — Тагил...

И снова подъем, подъем, подъем... Постепенно изменяется растительность. Беднеет лес. В его составе остается одна только ель. Древостой становится разреженным, низкорослым. Даже отдельные деревья выглядят по-иному; видно, что они прирастают в высоту медленно, сучья гуще обычного и неправильно ветвятся, с них свешивается много лишайников. Зато травяной покров разрастается очень сильно, выше роста человека. Особенно это заметно на широкой центральной просеке и прогалинках. На таких субальпийских лужайках разрослось много зонтичных с дудчатыми стеблями, гречиха альпийская, сосюра, володушка, валериана. Местами на крутых склонах заметны белесые щебнистые осыпи.

Чувствовалось, что мы уже около Старик-камня. И тем не менее, увидеть вершину этой самой высокой в заповеднике горы не удавалось. Мешали выпуклые склоны горы и стена леса. Начиная уже терять надежду разыскать вершину, мы, наконец, выехали на прогалину и вдруг неожиданно совершенно вплотную столкнулись с шапкой Старик-камня. У всех нас вырвалось невольное восклицание: картина была действительно величественная! Гору венчала огромная каменная глыба, совершенно отвесная с одной стороны, а с другой переходящая в крутую каменистую осыпь. Острый шпиль триангуляционной вышки возвышался над вершиной скалы. Но вышка казалась крохотной по сравнению с громадой камня. И как-то чудом на отвесной скале держались приземистые кустики можже-

вельника, а в углублении, образовавшемся на месте откола части каменной глыбы, приютился даже маленький субальпийский ельничек!

Мы привязали лошадей и взобрались по более пологому склону на вершину каменной глыбы. Да, это действительно Старик-камень! Хотелось верить, что он на тысячи лет старше всех соседних гор. Другие хребты и горы казались по сравнению с ним мелкими, и незначительными. А как раздвинулись пределы видимости! Со Старик-камня открывалась величественная и живописная панорама горнозаводского Урала. Вот рудники Карпушиха, Левиха, и Ежвая, вот Верхнейвинск, Висимо-Шайтанск, Нижний Тагил. Темная зелень лесов, желтизна полей, пруды, озера, струйки заводского дыма...

Шапка Старик-камня покрыта скудной растительностью типа щебнистой и лишайниковой высокогорной тундры. Здесь постоянно дуют холодные ветры, влага в поверхностных слоях скальных россыпей почти не задерживается. Поэтому древесная растительность не может развиваться нормально в таких неблагоприятных условиях. В расщелинах скал лишь кое-где ютятся прижатые к скалам низкорослые стланиковые деревца кедра, ели и можжевельника. На вершине скалы много дернинок качима уральского — неизменного спутника уральских гольцов. Много здесь и других интересных растений.

Изучение скальной растительности заняло больше двух часов. Обрато мы возвращались другой дорогой уже в сумерках. Одна из лошадей, сбившись с тропинки, завязла в сфагновом болоте на склоне, и нам пришлось затратить немало труда, чтобы ее вытащить.

КАК БУДЕТ РАЗВИВАТЬСЯ ЗАПОВЕДНИК В БУДУЩЕМ

Висимский государственный заповедник — молодое научное учреждение. Однако за два года его существования здесь проделана не малая научно-исследовательская и организационно-хозяйственная работа.

Сотрудники заповедника с увлечением рассказывают о своих успехах. Летом 1947 года при содей-

вии научного коллектива Уральского государственного университета в Висимском заповеднике было проведено изучение местной фауны и флоры. Эти работы более углубленно будут продолжаться и в последующие годы.

В заповеднике, как естественной лаборатории, с особенным успехом могут производиться наблюдения над динамикой численности животных в условиях, исключающих влияние человека, а также стационарные работы по изучению форм взаимодействия между растительностью, животным миром и элементами внешней среды (почва, приземный слой воздуха и т. д.). Недавно организованы стационарные метеорологические наблюдения на метстанции. В дальнейшем же будут поставлены работы по изучению микроклимата некоторых наиболее характерных для заповедника растительных группировок.

Изучение условий обитания и биологии промысловых зверей и птиц приведет к выработке практических приемов, содействующих увеличению их численности. В частности, большое значение с этой точки зрения имеет исследование биоэкологии выдры. Однако нет необходимости ограничиваться только теми животными, которые в настоящее время водятся в заповеднике. Необходимо, например,

сделать попытку акклиматизации пятнистого оленя, опыт разведения которого в Ильменском заповеднике на Южном Урале уже дал хорошие результаты. В течение ближайших пяти лет будут также проведены опыты по реакклиматизации речного бобра. Поскольку бобры ранее были широко распространены по таежной зоне Урала, попытка разведения в заповеднике этого ценного пушного зверя должна дать положительные результаты.

Есть все основания полагать, что Висимский государственный заповедник в недалеком будущем превратится в крупное научно-исследовательское учреждение и обогатит нашу науку новыми трудами в области теоретического и прикладного естествознания.

* * *

Возвращаясь из заповедника с рюкзаками, набитыми образцами горных пород, с гербарными сетками, разбухшими от собранных растений, израсходовав весь запас фотопленки, мы чувствовали себя немного усталыми. Но это была приятная усталость, и она вполне искупалась обилием новых и интересных впечатлений.

1947 г.

П. Горчаковский

СОДЕРЖАНИЕ

К. Мурзиди. Четыре времени года (<i>поэма</i>)	3
Б. Рябинин. Уральский почин (<i>очерк</i>)	11
К. Боголюбов. Говоруха (<i>рассказ</i>)	57
Е. Ружанский. Осенняя страда (<i>стихи</i>)	75
Е. Хоринская. Дома (<i>стихи</i>)	76
Б. Вольхин. Косцы (<i>стихи</i>)	78
Н. Попова. Яровой колос (<i>очерк</i>)	79
Н. Попова. Новая сила (<i>очерк</i>)	100
К. Рождественская. Свет в Погорелке (<i>рассказ</i>)	114
Б. Дижур. В селе Раскатихе (<i>очерк</i>)	124
Б. Дижур. Осень в деревне (<i>стихи</i>)	130
П. Бажов. Шелковая горка (<i>из уральских сказов</i>)	132
В. Стариков. В трудные годы (<i>рассказ</i>)	142
Б. Тарханеев. По Уральским Кара-Тау (<i>записки геолога</i>)	179
К. Мурзиди. Черты времени (<i>путевые записки</i>)	196
Ю. Хазанович. Юный город (<i>очерк</i>)	209
Е. Мельков. В таежном краю (<i>записки кинооператора</i>)	212
П. Горчаковский. В Висимском заповеднике	219
Книги об Урале	226

Редакционная коллегия: П. П. Бажов (отв. редактор), К. Г. Мурзиди, К. В. Рождественская, Б. С. Рябинин (отв. секретарь), Г. П. Шумилов

Подписано в печать 21/V 1948 г. Печ. л. 14¹/₂. Уч.-изд. л. 16,42.
Формат 60×92/₁₆. Тираж 15000. НС 25501. Цена 8р. 20 к. Зак. № 32.

5-а типография Огиза при Совете Министров СССР.
Свердловск ул. Ленина, 47.